

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

№ 134 (138) 15 июня 1940 г. СУББОТА

Цена номера 8 коп.

Орган Сталинского райкома и заводского комитета ВКП(б), завкома и дирекции Магнитогорского металлургического комбината имени Сталина.

Скоростные плавки на 3-й печи

11 июня было рекордным днем для всех бригад, работающих на 3-й мартеновской печи.

Как уже сообщалось, сталевар-мастер Рожков дал в первой смене плавку за 8 час. 20 мин. Во 2-й смене сталевар

Артамонов дал плавку за 8 час. 40 мин. Следующими работали сталевары Чертищев и Жуков, они сварили плавку за 8 час. 55 мин.

Вся третья печь выполнила план за сутки на 147 проц.

Высокая производительность

С каждым днем стахановцы и ударники третьего мартеновского цеха, во главе с командирами производства, добиваются все лучших производственных показателей.

Так, 12 июня план по цеху выпол-

нен на 121,8 проц., 13 июня — на 126 проц. С начала месяца план по цеху выполнен на 115,9 проц.

Впереди идут сталевары: тт. Поздняков, Демчук, Бурашников, Зикеева, Лупинов, Воробьев и Лысов.

ОТВЕТ ДЕЛОМ

Многие бригады шмотно-динасового цеха за последние дни значительно улучшили свою работу.

Бригада хасановца-орденоносца Ивана Павловича Акимова 10 июня выполнила свое производственное задание на 127 проц. и 12 июня — на 116 проц. Стахановец формовщик тов. Кучер в эти дни давал более 200 проц. нормы.

Не отстает в работе бригада Григория

Павловича Потапенко. 10 и 12 июня она работала с большим энтузиазмом, перевыполнила производственные задания. Стахановец тов. Дубинин выполняет свои сменные задания минимум на 180 проц.

Так рабочие нашего цеха отвечают на постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о черной металлургии.

В. Петренко.

ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ВЫПОЛНЯТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Во всех сменах доменщики горячо обсуждали постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) о выполнении установленного плана по чугуну, стали, прокату.

Доклад делал и. о. начальника цеха тов. Юшко.

Тов. Юшко иллюстрировал прочитанное фактами и цифрами из работы доменного цеха.

Работают доменщики еще плохо, а между тем есть все необходимое для резкого увеличения выплавки чугуна хорошего качества. Работать ровно мешает слабая организация производства, низкая трудовая дисциплина, невыполнение отдельными командирами своих прямых обязанностей.

Инженер Сагайдак говорит, что мастера часто работают с ломиком или лопатой в руках на литейном дворе, тогда как этим делом должны заниматься подчиненные ему горновы. Даже лучший мастер доменного производства Наркомметмета Переверзев не может отвыкнуть от этой вредной привычки.

Мастер домны № 3 Черкасов рассказал о недобросовестной работе техника-мастера домны № 4 Завгороднего, который очень часто нарушает технологический процесс и срывает работу других бригад.

Опасение, что при сдаче смены где-либо обнаружат одну-две лопаты шлака или мусора, за что снимут 5—10 баллов, у мастера Завгороднего на первом плане, а уж затем технология.

И это не случайно. Правильное ведение технологического процесса меньше всего отражается на заработке бригады. В результате мастера гонятся за баллами, забывая о технологии. А баллы будут начислены только в том случае, если на литейном дворе все в порядке.

Мастер Шатилина почти на каждом собрании горестно жалуется на старшего горнового Карпушенко, который его «не слушает». В отставании бригады виноваты... горновы, а не он, мастер.

Администрация в течение долгого

времени спокойно выслушивает жалобы Шатилина и старается угодить ему в подборе лучших старших горновы. Но сколько у Шатилина их перебывало горновы, толку мало. В других бригадах люди работают прилично, понадут в бригаду к нему — «плохо».

На самом деле суть не в том, что люди «плохи», а в том, что Шатилина не умеет ценить людей, везде и всюду бранит их из-за каждой мелочи, противопоставляя себя всей бригаде. Большое внимание было уделено кадрам. Нам нужны политически и технически подкованные кадры, способные давать технику вперед, к новым высотам. Но в доменном цехе люди учатся плохо. Мастера Оленин и Ткаченко на днях закончили на «отлично» курсы мастеров социалистического труда, большинство же мастеров отлынивает от учебы.

Старший горновой тов. Тарнацкий, как практик, не плохой работник, но он никуда не учится, политически не развит.

В своих выступлениях товарищи отмечали исключительную заботу партии и правительства о черной металлургии, об улучшении бытовых нужд металлургов. Об этом говорили Герасимов, Павалихин, Бородин, Буданов, Душкин, Григорьев, Зисле и др.

Старший доменщик тов. Потапкин сказал:

— Теперь слово за нами, товарищи! Надо строго следить за выполнением графика, повседневно заниматься изучением новых возможностей для увеличения производительности труда и давать стране чугун, а не пустые обещания!

Доменщики приняли ряд мероприятий, способствующих увеличению выплавки чугуна, и начали проводить их в жизнь.

Необходимо быстрее навести порядок и каждый день, на каждой печи выполнять и перевыполнять план. Свои обязательства об увеличении выплавки чугуна доменщики должны подкрепить честной, самоотверженной работой!

Пав. ЗВЯГИН.

ХОРОШИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Во втором мартеновском цехе за 12 дней июня идут с перевыполнением плана следующие сталевары-мастера: Каминский выполнил план на 107,7 проц. и Соколов — на 112,8 проц.; сталевары: Козыров — на 108,2 проц., Артамонов — на 119,2, Чертищев — на 111,7 и Зинуров — на 120,5 проц.

Всем сталеварам надо по-стахановски бороться за ежедневное перевыполнение плана.

ЗА РУБЕЖОМ

Германские войска вступили в Париж

БЕРЛИН, 14 июня. (ТАСС). Германское информационное бюро передало следующее специальное сообщение ставки верховного главнокомандующего вооруженными силами Германии:

«В связи с прорывом германскими частями всего французского фронта от побережья до линии Мажило у Моммеди французское командование отказалось от первоначального намерения защищать Париж. Париж объявлен открытым городом. Сейчас германские войска вступают в Париж.»

НЬЮ-ЙОРК, 14 июня. (ТАСС). Как сообщает агентство Ассошиэтед пресс из Вашингтона, американский посол в Париже Буллит сообщил государственному департаменту о том, что германская армия вступила в Париж.

По сообщению парижского корреспондента агентства Ассошиэтед пресс, Буллит послал это сообщение в 24 часа по привичечному времени. В сообщении говорится, что в Париже спокойно.

ПОЗИЦИЯ ИСПАНИИ

Как сообщает германское информационное бюро, испанское правительство опубликовало заявление о том, что «в связи с объявлением Италией войны Англии и Франции и распространением военных действий на Средиземное море, испанское правительство объявляет Испанию «невоюющей страной». Это заявление было одобрено на заседании испанского совета министров. (ТАСС).

ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ ЛОНДОНА

13 июня началась эвакуация из Лондона 120 тыс. детей.

Несмотря на обращение правительства, родители 330 тыс. детей отказались от предложения зарегистрировать своих детей для отправки их из Лондона. Для перевозки детей, которые направляются на жительство в западные районы Англии, выделено около 200 поездов. (ТАСС).

Распоряжение германских властей

В Германии опубликовано распоряжение о введении трудовой повинности для школьников, которую они должны отбывать в сельском хозяйстве. В соответствии с этим распоряжением к ра-

боте в сельском хозяйстве будут привлекаться учащиеся начальных, средних и высших школ, начиная с 10-летнего возраста. (ТАСС).

Прекращение движения по Суэцкому каналу

ЛОНДОН, 13 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что итальянцы, проживающие в Каире, интернированы. Усиленный полицейский отряд охраняет здание итальянской миссии и генконсульства. Одновременно сообщается, что движение судов через Суэцкий канал почти прекращено. Пропускаются только английские военные корабли, патрулирующие в Средиземном и Красном морях.

Минирование Италией районов Средиземного моря

БЕРЛИН, 13 июня. (ТАСС). Германское информационное бюро передало следующее сообщение итальянского правительства: «В числе других военных мероприятий итальянского правительства решено минировать ряд районов, кроме прибрежной полосы шириной в 12 миль вокруг итальянского королевства, Албании, колоний и владений, о чем сообщалось 6 июня.»

ПАРИЖ ОБЪЯВЛЕН ОТКРЫТЫМ ГОРОДОМ

НЬЮ-ЙОРК, 13 июня. (ТАСС). По сообщению агентства Юнайтед пресс, военный губернатор Парижа объявил Париж открытым городом.

Американская помощь союзникам

НЬЮ-ЙОРК, 13 июня. (ТАСС). Как сообщает агентство Интернационал Ньюс сервис, в авторитетных кругах заявляют, что США решили продать Англии и Франции не менее 20, а возможно, даже 35 эсминцев, которые уже в течение нескольких лет не находились в строю.

ТУР, 13 июня. (ТАСС). Агентство Гавас передает, что в ближайшем будущем союзники получат большое количество американского военного снаряжения. «Юнайтед стейтс стил корпорейшен» сообщает, что союзники закупили дальнбойные орудия, автоматическое оружие и боеприпасы на общую сумму в 37,5 млн. долларов.

Бомбардировка Чунцина

Японская авиация продолжает бомбардировку Чунцина, Чанду и других городов провинции Сычуань. В налете 11 июня приняли участие 117 бомбардировщиков. 12 июня три группы японских самолетов совершили новый налет на Чунцин. Са-

молеты сбросили бомбы на населенные пункты вдоль одной из городских магистралей. В четырех районах города вспыхнули пожары. Дотла сгорели два квартала. Тысячи бездомных скитаются по улицам.

(ТАСС).

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АНГЛИИ

У известного английского военного стратега генерал-майора Фуллера в одной из его статей выразилось горькое впечатление относительно внешней политики: «Это — не та война, которую мы ожидали, к которой готовились, и о — не та война, которую мы желали».

К какой же войне готовился английский империализм, какой войны он ожидал и почему внешняя война оказалась не той войной, которую желали английские империалисты?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к внешней политике английского капитализма, к тем основным характерным чертам, из которых вырастает современная английская политика.

Англия — одна из главных капиталистических стран. Вместе с Соединенными Штатами Америки и Францией она составляет стержневой хребет капиталистической системы. Собственно Англия занимает совсем небольшую площадь — примерно 244 тыс. кв. километров. Это в 12 раз меньше площади нашей Якутии и почти в 10 раз меньше одной только Омской области. Но Англия владеет колоссальными колониями, на просторнейшие из них в 35 миллионов кв. км., т. е. это 26 проц. всей площади земного шара. Население Англии — 47 миллионов человек, а население английских колоний — около 480 миллионов человек, т. е. около четверти населения мира. Под пятой британского империализма находится около 350 миллионов атусов, около 40 миллионов негров, миллионы арабов, 6 миллионов майяцев, 6 миллионов полинезийцев и миллионы людей других народностей. Эксплуатация этих колониальных масс приносит английскому империализму несметные богатства.

Несмотря на резкое снижение удельного веса Англии в мировом производстве за последние десятилетия, Англия все же занимает очень важное место в мировой экономике. Например, нефтяные компании, в которых господствует английский капитал, контролируют 1/3 часть мировой добычи нефти; английские компании контролируют около 2/3 мировой добычи оловянной руды и около 90 проц. мировой добычи натурального каучука.

Товарищ торговца флота Англии составляет около трети мирового. К началу внешней войны в Англии было около 17 проц. всех видимых мировых запасов золота. Английские вложения аграрной промышленности английскому капитализму до 250 миллионов фунтов терлингов прибыли в год.

Колония — основа мирового господства Англии, и за удержание этого господства английские империалисты вместе с Францией ведут войну против Германии.

II

Неправильно было бы рассматривать внешнюю политику Англии как нечто стабильное, не меняющееся на протяжении долгого времени. У английской внешней политики есть, однако, такие характерные черты, которые вытекают из всей истории Англии, из истории английского капитализма. Каковы же эти черты?

Будучи колониальной страной, Англия издавна была заинтересована в том, чтобы ни одно из европейских государств не укрепило и не получило преобладающего влияния на континенте, чтобы оно не могло составить угрозу колониальному и морскому могуществу Англии. Поэтому английская буржуазия стремилась всячески

ослабить европеизацию континентальных государств, натравливая их одно на другое и являясь из этого выгоды для себя. Эта политика носит целомудреннейшее название «политики равновесия».

Известно, что Англия (и это объясняется колониальным и морским характером Британской империи) привыкла вести войну особым способом, а именно — чужими руками.

Товарищ Сталин писал в 1927 году, что «английская буржуазия не любит воевать своими собственными руками. Она всегда предпочитала войну чужими руками. И ей иногда действительно удавалось найти друзей, готовых таскать для нее из огня капканы».

Особенно особый характер ведения войны англичанами, Ленин подчеркивал, что колониальный и морской характер военной силы Англии заставлял ее вести войны таким образом, чтобы отрезать противников от источников снабжения. Англия предпочитала воевать не методом прямого, непосредственного, ярого, резкого военного насилия, а обходными путями, путем удущения противника под предлогом помощи.

Второй особенностью внешней политики Англии является ее неумная враждебность к революционным движениям, где бы ни выдвигалась революционная волна. Товарищ Сталин отмечал, что «английская буржуазия всегда стояла и продолжает стоять в первых рядах противелей освободительного движения человечества».

Чем объяснить эту, весьма характерную черту английской внешней политики? Она неразрывно связана с тем, что Англия давно уже занимала особое место в ряду капиталистических держав. Долгое время Англия была «мировым перевозчиком», «мастерской мира». Не было и нет государства, которое имело бы такие огромные колонии, как Англия. Подарком 70 лет назад Маркс писал, что Англию нельзя ставить в один ряд с другими странами, — ее следует рассматривать как метрополию капитала. Это замечание Маркса дает ключ к пониманию того, почему Англия так враждебно относится ко всякому революционному движению в любой части земного шара. Правящие круги «метрополии капитала» — Англии — видели для себя угрозу со стороны революционного движения не только в самой Англии, но и повсюду, где бы оно ни возникало.

Примечательная особенность внешней политики английского империализма — ее исключительное лицемерие. Ленин писал, что английские разведчики «сobili рекорд не только по количеству вкраденных колоний, но и по утонченности своего обратительного лицемерия». (Соч., т. XXIII, стр. 180).

Нельзя было откровенно говорить о натравливании государств друг на друга, и английские политикико делались говорили о «политике равновесия». Неудобно было прямо заявлять, что Англия выступает против усиления какого бы то ни было большого государства на континенте Европы, — поэтому говорили, что Англия выступает в качестве защитника малых государств. Нельзя было откровенно расписываться в том, что Англия старается использовать чужие руки в собственных интересах, и поэтому английские империалисты больше других говорили о честности, справедливости, о праве.

Эти черты английской внешней политики складывались на протяжении столетий.

III

В начале XVIII века, во время войны за так называемое испанское наследство, Англия возглавляла коалицию Австрии, германских князей и Голландии, направленную против

Франции. Англия субсидировала германских князей, она покупала чужие руки. Этим и ограничивалось, по существу, ее участие в войне. Когда выяснилось, что Франция сильно ослаблена и что для Англии созрела новая угроза — объединение Испании и германских княжеств, — тогда Англия быстро вышла из игры. По Утрехтскому миру, Англия, воспользовавшись тем, что ее противники были ослаблены, добила для себя выгоды приобретения: Гибралтара, части французских владений в Америке (Ньюфаундленд) и др.

Еще более выгодной для Англии оказалась Семилетняя война, происходившая во второй половине XVIII века. Англичане, опасаясь усиления Франции на континенте, поддерживали против Франции прусского короля Фридриха II. С французами воевали прусские солдаты, выгоды же от войны достались Англии. Она получила важнейшие французские колонии в Америке, в том числе Канаду, почти целиком вытеснила Францию из Индии, захватила Калькутту и устье реки Ганга. Подарком английский премьер-министр Питт-старший говорил, что он «завоевал Канаду на равнинах Германии». Заполучив колонии, Англия вышла из коалиции и покинула на произвол судьбы своего союзника, прусского короля Фридриха II.

В конце XVIII века Англия вновь столкнулась с Францией, на этот раз — с Францией эпохи Великой буржуазной революции. Англия боялась усиления революционной Франции, английские помещики и буржуа стремились ограждать себя и от экономического соперничества Франции и от революционной «саразы», которая могла бы быть занесена в Англию. Англия выступила против революционной Франции, действуя старыми, испытанными способами. Она организовала одну за другой несколько коалиций против Франции.

Сейчас весьма любопытно напомнить некоторые речи руководителей тогдашней внешней политики Англии, в частности речи английского премьер-министра Питта-младшего. Эти речи, направленные против французской революции, как две капли воды схожи с выступлениями, например, Осипа Чемберлена (брата недавнего английского премьера Невилла Чемберлена) против Великой Октябрьской социалистической революции, равно как и с нынешними речами некоторых английских консерваторов. Питт-младший с негодованием описался против «неумолимого духа разрушения, направленного против всех гражданских и церковных институтов каждой страны», он негодовал по поводу нарушения французской революцией всех «принципов справедливости», он называл французскую революцию «террором и ужасом всего мира».

Но на полях сражения бороться с «террором и ужасом всего мира» Англия предоставляла главным образом своим союзникам по коалициям, сама же предпочитала поддерживать их субсидиями, а воевать не столько на континенте, сколько на море, блокируя Францию и захватывая ее колонии. Англия не скупилась на деньги, лишь бы за нее воевали другие. Когда Франция была побеждена, выгоды из войны достались Англии. Она захватила Мальту, Цейлон, часть Гвинеи, голландские колонии в Южной Африке и др.

Лицемерие и двуличие английской внешней политики ярко сказались в годы европейской реакции. Министры иностранных дел его величества, короля Англии охотно выступали в роли «защитников» малых государств. Как выглядела эта защита на деле, можно проследить по ряду примеров.

Еще в 1807 году Англия, ведя войну с Францией, выступила совершенно неожиданно против нейтральной Дании. Нейтралитет Дании был невыгоден Англии, и английское правительство отправило в Данию эскадру с десантными войсками. Английский флот без предупреждения бомбардировал Копенгаген. Англичане захватили датский флот, причем увезли все, вплоть до запасных снастей. Оправдывая эти действия, тогдашний английский военный министр Пальмерстон (позднее — руководитель английской внешней политики на протяжении более чем тридцати лет) заявил, что Англия имела право так сделать, чтобы помешать датскому нейтралитету превратиться в выстуление против Англии.

Другой пример. В 1835 году английская военная эскадра вошла в порт Лиссабона (столица Португалии) для того, чтобы помочь португальской королеве уничтожить конституцию, которой она присягала.

Неоднократно английские политики говорили относительно свободы и независимости Греции. Однако эти разговоры не помешали Англии в 1850 году послать военную эскадру в Пирей и объявить блокаду Греции, наложить эмбарго на греческие суда для того, чтобы повернуть греческую политику в желаемом для Англии направлении.

Так Англия «защитала» права малых народов.

Вместе с тем Англия выступала против каких бы то ни было революционных движений. Занятая английским правительством позиция «независимости» облегчила Австрию разгромить национально-освободительное движение в Италии в 1848—1849 годах. Во время гражданской войны в Америке в 60-х годах XIX века Англия делала все для того, чтобы поддержать рабовладельческие штаты, хотя и находилась формально в состоянии нейтралитета. Когда посланцы южан на английском корабле пробрались в Европу, они были захвачены по дороге северянами. Пальмерстон заявил, что это противоречит международному праву. Он послал английские войска в Канаду и активно готовил интервенцию против северян. В Англии сооружались корабли для помощи южанам (рабовладельческим) штатам. Интервенция помешала английским рабочим, выступившим по инициативе Маркса против политики Пальмерстона.

IV

К концу XIX века Англия представляла собой огромную колониальную империю. К этому времени наступают некоторые перемены в английской внешней политике.

Если до этого времени Англия старалась не связывать себя союзами с другими государствами и придерживалась политики, которая была названа «политикой блестящей изоляции», то в связи с появлением на мировой арене нового сильного конкурента и соперника — Германии — английской буржуазии пришлось прибегнуть к другим методам сохранения своей гегемонии. Чужие руки нельзя было купить посредством одних лишь субсидий. Своим партнером приходилось уже давать определенные обязательства. Без этого нельзя было заключить соглашений, союзов. А без соглашений и союзов, которых Англия раньше тщательно избегала, обойтись уже было нельзя.

Когда-то Пальмерстон хвастливо заявлял: «У нас нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов. Наши интересы — вот чтоечно».

(Продолжение см. на 3 стр.)

* Прочитана 26 мая 1940 года акти- ку Московско-партийной организации. Печатается по сокращенной стенограмме.

Лекция

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АНГЛИИ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. Нач. см. на 2 стр.).

Но в конце XIX века традиционная изоляция Англии становилась для нее более опасной, нежели блестящей. Поэтому Англия в 1902 году заключила договор с Японией, направленный против России. В 1904 году Англия заключила соглашение с Францией — формально о разделе сфер влияния в Африке; Англия предоставила Франции распоряжаться в Марокко с тем, чтобы Франция не мешала ей хозяйничать в Египте. На самом же деле это соглашение означало англо-французский союз в борьбе против Германии. А в 1907 году, после того как царская Россия при усердном содействии англичан потерпела поражение в войне с Японией и не представляла больше опасности для Англии на Дальнем Востоке и в Средней Азии, Англия заключила соглашение с Россией.

Так создавалась англо-франко-русская Антанта, противостоявшая тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии.

Существование англо-франко-русского соглашения состояло в том, что Англия ласкала континентальных союзников против своего противника — Германии.

Англия усиленно готовилась к войне против Германии, тщательно, однако, маскируя эту подготовку. В начале первой мировой империалистической войны руководитель английской внешней политики лорд Грей, разжигая европейский пожар, выжидал до последнего часа; Англия выступила только после того, как в войну втянулись Франция и Россия.

На что же рассчитывала английская буржуазия? Известна крылатая фраза, которая была пущена в Англии в самом начале войны: «Англия будет воевать до последнего русского солдата». И хотя русский солдат не захотел стать «последним», все же Англия в первой мировой войне во-всю использовала в своих интересах чужие руки.

Англия расматривала своего союзника — царскую Россию — как поставщика пушечного мяса для британского империализма. Англия не только не оказывала России реальной помощи в войне, но была не прочь содействовать для «союзника» серьезные осложнения, например, на Балканах, в зоне проливов, куда Англия, несмотря на все обещания, никак не хотела пустить Россию.

Под носом у Франции Англия перешагнула значительную часть турецких территорий в Малой Азии; Англия торговала малыми странами, например, Сербией, а когда война уже закончилась, Англия руками Греции действовала против Турции.

К концу войны оказалось, что Англия уже успела захватить все колонии Германии в Африке, а также турецкие территории в Месопотамии, Аравии и Палестине. Разбегая, поотавлял на колени, Германия не была уже страшна Англии. Подводя итоги войны, Ллойд-Джордж в частном разговоре откровенно сказал: «...Мы добились того, что ставили перед собой... Германский флот сброшен со счетов, германское торговое судоходство сброшено со счетов, а германские колонии отобраны. Один из наших главных противников искалечен очень серьезно».

Но перед Англией возникла новая проблема: не стало сильной Германии, но усилилась Франция, она стала самой мощной континентальной державой. И здесь снова выступает на сцену традиционная английская «политика равновесия» в Европе. Англия не может допустить усиления Франции. Весной 1919 года Ллойд-

Джордж пишет французскому премьер-министру Клемансо большой меморандум относительно мирного договора. Ллойд-Джордж предлагает Франции умерить требования, предъявленные Германии на континенте, но эти слова при этом не говорит о германских колониях, уже захваченных Англией. Клемансо ответил очень раздраженным письмом, в котором ехидно спрашивал Ллойд-Джорджа, почему он не предлагает возвратить Германии ее колонии.

Отношения между Англией и Францией — недавними союзниками — сильно охладели.

Вчерашние союзники разошлись и в вопросе о вооружениях. На Ванвигтонской конференции (ноябрь 1921 г. — февраль 1922 г.) представитель Англии Бальфур резко выступил против предоставления Франции права иметь большой подводный флот. Бальфур говорил, что так как Франция имеет всюду базы, то она, обладая большим подводным флотом, может представлять для Англии еще большую опасность, чем Германия.

На это представитель Франции Бриан язвительно отвечал:

«Англия хотела бы удержать подводные лодки, но на это мы не согласны. Но если Англия пожелает удержать линейные корабли, то мы немедленно же согласимся на удержание подводного флота... Англия никогда не намерена использовать свои линейные корабли против Франции, она держит их, вероятно, для ловли сардинок. Пусть же она разрешит бедной Франции строить подводные лодки для ботанического исследования морского дна».

Этот обмен комплиментами достаточно ясно показывал «температуру» отношений между Англией и Францией.

V

Послевоенная английская внешняя политика столкнулась с новым фактором — с победой в России Великой Октябрьской социалистической революции. Октябрьская революция потрясла весь капиталистический мир, а следовательно, и старейшую капиталистическую державу — Британскую империю.

«...Появился такой новый фактор, — писал товарищ Сталин, — как огромная Советская страна, лежащая между Западом и Востоком, между центром финансовой эксплуатации мира и ареной колониального гнета, которая одним своим существованием революционизирует весь мир» («Вопросы ленинизма», стр. 103, 11-е изд.).

Понятно, что английский империализм, опирающийся на финансовую эксплуатацию мира и на угнетение почти полумиллиарда населения колоний, обрушился против Советской страны.

С Советским Союзом не удалось покончить путем интервенции. Ни миллиард рублей золотом, истраченный на поддержку Деникина, Колчака и Юденича, ни своя собственная экспедиционная армия, ни белогвардейские организации, ни антисоветская коалиция, которую Черчилль именовал «союзом четырнадцати государств», ни диверсии и заговоры с участием троцкистов и бухаринцев — ничто не могло помочь английскому империализму. Интервенция была разгромлена, а интервенты вышвыблены вон из пределов нашей страны.

После этого все резко и резко выступает основная линия английской внешней политики: добиться такого положения в Европе, при котором

Германия и Франция были бы уравновешены, а с другой стороны, Германия была бы отвлечена с Запада на Восток и действовала бы в качестве орудия английского империализма против Советской страны.

Именно английская дипломатия явилась творцом Локкарского договора 1925 года, по которому Англия и Италия гарантировали соглашение Франции, Бельгии и Германии о неприкосновенности западных границ Германии, установленных Версальским договором.

Авторы Локкарно попрали немало усилий на то, чтобы истолковать договор как «орудие мира». На самом деле Локкарнский договор имел анти-советское острие: он должен был создать такое положение, при котором Германию можно было бы направить на Советский Союз. «Дух войны» является основным содержанием «духа Локкарно», — говорил товарищ Сталин на XV съезде ВКП(б), разоблачая подлинную суть Локкарского договора.

Стремясь начать анти-советскую интервенцию чужими руками, Англия, как показал товарищ Сталин, в 1927 году вела «подготовительную» работу по созданию против СССР «священного союза» больших и малых государств. Английское консервативное правительство возглавило кампанию анти-советских провокаций, нанеся СССР три открытых удара.

Первый удар был нанесен организационной атакой на советское полпредство в Пекине с целью втянуть СССР в войну с Китаем.

Второй открытой удар был нанесен в Лондоне нападениям на «Аркос», спонсированным с помощью агента «Интеллидженко Сервис» — Иуды Троцкого. Этот удар имел своей целью организацию единого фронта против СССР.

«Третий открытый удар был нанесен в Варшаве путем организации убийства Войкова. Убийство Войкова, организованное агентами консервативной партии, должно было сыграть, по замыслу его авторов, роль убийства в Сараеве, втянув СССР в военный конфликт с Польшей» (Сталин «Об оппозиции», стр. 611—612).

Эти планы английского империализма были сорваны миролюбивой политикой СССР, противоречиями между большими и малыми государствами, нежеланием зависимых от Англии государств служить безжалостным орудием консерваторов в ущерб своим собственным интересам.

VI

Чем дальше развивались события, тем яснее становилось желание Англии толкнуть Германию против Советского Союза. В этих целях Англия финансировала Германию, даже вооружала ее.

Германский капитализм вновь укрепился после поражения в первой мировой войне: в 1927 году продукция Германии была почти на 17 проц. выше военной, а продукция Англии — на 8 проц. ниже довоенной. В 1930 году германский экспорт впервые обошел экспорт Англии.

В результате развала версальской системы Германия к 1938—1939 гг. значительно усилилась.

Перспективы борьбы за удержание мирового господства, против германских притязаний на колониальные владения Англии по судьям Британской империи легкой победы.

За последние 20—25 лет многое изменилось в международной обстановке, в мировой экономике. Англия при всех своих богатствах давно уже перестала быть «мастерской мира». До-

ли Англии в мировом производстве резко снизилась. Удельный вес тоннажа английского торгового флота в мировом тоннаже снизился с 46,5 проц. в 1913 году до 29 проц. в 1938 году.

Даже правители Великобритании не могли не заметить, что в век подводных лодок и авиации иной вид приобретает и морское могущество Англии и безопасность самих английских островов, куда не вступала вражеская нога со времени нашествия норманнов в 1066 году, т. е. без малого 900 лет назад (не считая кратковременного занятия голландцами Рочестера в 1667 г.). Моря перестали быть самыми безопасными из границ. Огромные линкоры — краса и гордость английского флота — подвергаются угрозе противника и с воздуха и из-под воды. Сама Англия, по существу, перестала быть островом с тех пор, как самолеты могут меньше чем за час долететь от берегов Европы до Лондона и сбросить бомбы над столицей Великобритании империи.

VII

Чем сильнее сгущались тучи на небосклоне Британской империи, тем острее обращались консерваторы к «испытанному» оружию английской внешней политики — к натравливанию одних государств на другие, к тайным сговорам, интригам и провокациям.

Британский лев, не в пример настоящим львам, раньше отличался своими лаской и шакала. Эти его качества проявились наиболее ярко за последние годы.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» говорится, что английская буржуазия имеет за собой школу мошеннических компромиссов большого масштаба. Это подтверждается всей историей Англии и всеми последними событиями. Вооружения Германии с помощью английских кредитов, захват Италией Абиссинии, удрушение республиканской Испании под предлогом «невмешательства», присоединение к Германии Австрии, расчленение Чехо-Словакии с согласия Англии и Франции — все это были этапы на пути к той цели, которую ставили перед собою английские консерваторы, — толкнуть Германию на восток, против Советского Союза.

Вершиной этой политики был Мюнхен. Как указывал товарищ Сталин, Англия действовала, «столкая немцев дальше на восток, обещая им легкую добычу и приговарывая: вы только начните войну с большевиками, а дальше все пойдет хорошо».

Проницательность товарища Сталина во-время разоблачила проноки английских консерваторов. В Германии сделали выводы из того, что говорил товарищ Сталин на XVIII съезде партии о международном положении и внешней политике СССР.

Как только выяснилось, что Германия не намерена идти ради интересов Англии на столкновение с Советским Союзом, Англия предприняла другие ходы: она попыталась навязать Советскому Союзу договор, который на словах был бы «пактом взаимопомощи», а на деле представлял бы собою пакт «более или менее замаскированного издательства», как охарактеризовал его товарищ Молотов. Предполагалось, что Советский Союз, заключив этот пакт, будет таскать для Англии каштаны из огня: в ожидавшейся войне вся тяжесть должна была пасть на Советский Союз, Англия же оказалась бы свободной от каких бы то ни было обязательств по отношению к СССР. Известно, что этот коварный план был разоблачен и сорван мудрой сталинской внешней политикой. Советский Союз и Германия заключили договор о ненападении.

(Окончание см. на 4-й стр.).

Лекция

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АНГЛИИ

(ОКОНЧАНИЕ. Начало см. на 2-й стр.)

Англия сумела кинуть в Европу чужие руки: она дала «гарантии» Польше, Румынии и Греции. Предоставление гарантий являлось попросту торговой сделкой: Польше обещано было 30 миллионов фунтов стерлингов, Румынии — 5 миллионов, Греции — 2 миллиона. Правда, Англия, помимо золота, обещала Польше в первые же дни польско-германской войны нанести серьезный удар по «линии Зигфрида» и послать на помощь полякам 1500 самолетов. Но первые же дни войны с Германией показали, что никакого удара по «линии Зигфрида» не было и ни одного английского самолета над территорией Польши не появилось.

Военный разгром Польши означал крушение планов Англии. Дальше последовали другие провалы и просчеты. Англия рассчитывала на использование против СССР прибалтийских стран — Литвы, Латвии и Эстонии. Но эти планы рухнули после заключения Советским Союзом с этими странами пакта о взаимопомощи.

Далее Англия рассчитывала повлечь СССР в такое соглашение с Турцией, которое — имея в виду англо-франко-турецкий пакт — делало бы СССР участником комбинации, направленной против Германии. В иностранных газетах писали, что Советский Союз поскользнется «на турецком коврике». «Турецкий коврик» был подослан, но Советский Союз все же на нем не поскользнулся.

Британский империализм возлагал надежды на военные действия Японии против Советского Союза. После Халхин-Гола рухнул и этот план.

Еще более серьезный провал ожидал Англию в ее расчетах на Финляндию. Ни бесная антисоветская агитация, ни щедрое финансирование Финляндии, ни посланные белофинской армией самолеты, орудия, снаряды, авиационные бомбы и противотанковые мины — ничто не помогло английским империалистам. Проявлявшая «линия Манштейна» не устояла перед натиском Красной Армии: белофинская армия была разгромлена. Этот разгром и мирный договор между СССР и Финляндией от 12 марта 1940 года вынудили правящие круги Англии открыть карты, обнаружить подготавливавшийся тайно от общественного мнения план закрепления в Скандинавии, превращения ее в военный плацдарм.

После этого провала Англия начинает вести еще более усиленные поиски новых фронтов. В Англии был дан лозунг «Искать боковую дверь на флангах германского фронта». Этот лозунг был рассчитан на затяжную войну с Германией, на то, чтобы отрезать Германию от источников сырья, а вместе с тем использовать чужие руки для нанесения ей удара с тыла.

С чем же связывались эти расчеты на чужие руки? На севере и на западе это был расчет на армии Швеции, Норвегии, Бельгии и Голландии. Стоит сопоставить численность армий этих стран с количеством мобилизованных в самой Англии. Норвегия могла выставить армию в 100 тысяч человек, Швеция — в 300 тысяч, Бельгия мобилизовала около миллиона, Голландия — свыше полумиллиона. Довольно солидные цифры, если иметь в виду, что Англия располагает армией всего в 1895 тысяч.

Серьезную роль играли экономические расчеты: укротиться в Скандинавии — значило бы отрезать Германию от шведской руды, от продуктов сельского хозяйства, получаемых Германией главным образом из Дании. Укротиться в Бельгии и Голландии — значило бы отрезать Германию от бельгийских машин, металлоизделий и от целого ряда сельскохозяйственных продуктов, получаемых Германией из Голландии.

Англия рассчитывала также зайти в тыл германским войскам с севера, а

на западе — со стороны Бельгии и Голландии — обойти «линию Зигфрида».

Но Германия опередила Англию и Францию. Инициатива оказалась в ее руках; начался новый этап войны.

Планы англичан повернулись против них же. Англия осталась без шведской руды, без крещежного леса; 30 проц. потребляемого в стране масла, 25 проц. яиц, 40 проц. свинины ввозилось в Англию из Дании. Англия потеряла бельгийскую сталь и бумагу. Англия лишена возможности ввозить продукты сельского хозяйства из Голландии.

Сейчас налицо непосредственная угроза со стороны Германии самой Англии.

Достаточно вспомнить некоторые расстояния. Расстояние от Булони, которая занята германскими войсками, до Лондона составляет 120 км., расстояние от Булони до английского порта Фолькстона — 46 км. Для самолета это вообще не является сколько-нибудь серьезным расстоянием.

Возникает вопрос: где же прославленный английский флот, гордость британского империализма, оплот могущества Англии, где 21 линкор, где 82 крейсера, где многочисленные миноносцы, почему они не имеют решающего голоса в нынешней войне? Дело не только в том, что германская авиация в Норвегии разрушила легенду о непобедимости британского флота: англичане не решаются рискнуть своим флотом, который нужен им для охраны их господства во всей империи.

VIII

Поражение, которое сейчас понесла Англия на Северном море, в Скандинавии, Бельгии, Голландии и на территории Франции, вовсе не означает, что уменьшилась возможность возникновения новых театров войны. Скорее, наоборот.

Британский империализм проявляет исключительную активность на Балканах, на Ближнем Востоке. Англия рассчитывает на армию балканских стран. Во время войны Турция может выставить армию в полтора миллиона, Греция — в 450 тыс. человек, Болгария — в 150 тыс., Румыния — свыше полутора миллионов, почти столько же Югославия.

Ударом со стороны Балкан Англия рассчитывает отрезать Германию от поступления сырья с юго-востока и обрушиться на незащищенную «линию Зигфрида» территории. Немудрено, что Балкамы играют большую роль в планах Англии. На Ближнем Востоке Англия и Франция уже сформировали армию Вейгана-Уайвелла.

Правда, на пути создания новых фронтов британский империализм встречает серьезные затруднения. В результате поражений британского империализма пострадал престиж Британской империи в малых странах. «Гарантии Британской империи», — сказал недавно Ллойд-Джордж, — это уличный мусор».

Если уж представитель английского империализма так характеризует британские гарантии, то малые страны, очевидно, имеют еще больше оснований сомневаться в их ценности, вспоминая Норвегию, Бельгию, Голландию.

Стоит вспомнить слова Маркса о Пальмерстоне: «Тот, кто имел его своим противником, мог скорее всего рассчитывать на успех; зато его дружба всегда означала перспективу верного поражения».

Можно подумать, что Маркс написал эти слова в июне 1940 года, имея в виду Невилла Чемберлена и Черчилля: до такой степени они актуальны и сейчас.

Если говорить о Балканах, то там дело обстоит не так, как хотелось бы британскому империализму. Противоречия между балканскими государствами мешают Англии создать единый воен-

ный блок этих государств под своим руководством. Помимо отсутствия доверия к мощи Британской империи все большую роль играет рост антивоенного движения на Балканах. Симпатии народов балканских стран — в первую очередь Болгарии и Югославии — обращаются к Советскому Союзу, к единственной стране, ведущей неуклонную мирную политику.

Английская буржуазия рассчитывает на то, что реконструированный кабинет, в котором Уинстон Черчилль емил Невилла Чемберлена, сыграет примерно ту же роль, что и кабинет Ллойд-Джорджа во время первой империалистической войны.

Однако все указывает на то, что смена правительства не может забыть Британскую империю от тяжелых потрясений. Самая смена кабинета означала признание краха мюнхенской политики.

Английские империалисты действительно готовились все к той войне, какая идет сейчас. Они рассчитывали бороться за сохранение мирового господства традиционным методом — чужими руками, а воевать пришлось все же самой Англии. К такой войне Англия явно оказалась неподготовленной.

Господство Англии на океанах подвергается серьезным ударам. Противник находится на расстоянии оружейного выстрела от английских берегов. В Северном море британский флот — уже больше не хозяин. В Средиземном море Италия только ждет удобного момента, чтобы выхватить у Англии Мальту, Суэц и ликвидировать британское господство на средиземноморских путях. К восточным владениям Англии противится рука империалистов США. На тихоокеанские владения нападают и США и Япония.

Пожар войны принял угрожающий для британского империализма характер. Коварные и хитроумные комбинации английских политиков, как бы искусно эти комбинации ни маскировались, разваливаются, распадаются, потому что капиталистический мир не тот, каким он был 25—30 лет назад. Уже четверть века капитализм находится в состоянии все углубляющегося общего кризиса.

Капитализм уже не представляет собой единой всеохватывающей системы, и поэтому английским империалистам стало гораздо труднее спекулировать на «равновесии» европейских держав. Нельзя безнаказанно игнорировать важнейший фактор мировой политики, каким является Советский Союз, остающийся вне европейской войны, несмотря на все старания правящих кругов Англии.

Не удается по-старому хозяйничать и в колониях, потому что колонии теперь совсем не те, что были в золотые годы Британской империи. В Индии растет мощное национально-освободительное движение. Впереди маячит грозный призрак возмущения трудящихся Англии.

**

Чтобы увидеть истинного виновника неудач и провалов английской внешней политики, консерваторам стоит лишь посмотреть в зеркало.

В 1925 году на XIV съезде партии товарищ Сталин говорил:

«Английские консерваторы утверждают, что русские коммунисты — это те люди, которые призваны разрушить могущество Британской империи. Я хотел бы здесь заявить, что все это — сущие пустяки...»

Но есть одна сила, которая может разрушить и обязательно разрушит английскую империю. Это — английские консерваторы. Это — та сила, которая обязательно, неминуемо поведет Британскую империю к гибели.

Замечательную сталинскую оценку особенно своевременно напомнить сейчас, когда для Британской империи настали тяжелые времена.

Н. РУБИНШТЕЙН.

В клубе служебного собаководства Сталинского района Москвы вместе с группой юных собаководов Ученик 7-го класса 376-й школы Владимир Бессонов воспитал и отдрессировал собаку «Дези» по службе связи, за что выделен кандидатом на участие во Всесоюзной с.-х. выставке 1940 года.

Пионер Владимир Бессонов со своей собакой «Дези».
Фото-клуб ТАСС.

ШАХМАТНЫЙ КРУЖОК ДОЛЖЕН РАБОТАТЬ

В течение двух лет в парословом цехе совершенно отсутствовала шахматная работа. Со стороны спортивного «Металлург Востока» этому интереснейшему виду спорта не уделялось никакого внимания.

Проведенный на днях цеховой шахматный турнир показал, что многие шахматисты... разучились играть. Шахматисты 5-й категории из 5 партий набрали всего лишь по 1-2 очка. Некоторые участники турнира идут с полным поражением.

Совету спортивности «Металлург Востока», в частности тов. Ухоборину, как члену шахматной секции совета, необходимо возобновить в цехе шахматную работу.

И. ЗУДОВ.

ЛЕКЦИЯ

Сегодня в 7 часов вечера в парткабинете Сталинского РК ВКП(б) (клуб металлургов, 2-й этаж, комната № 72) проводится инструктаж для агитаторов цехов и базисных избирательных участков на тему:

«Почему коммунистическая партия борется с религией».

Лекцию прочтет доктор Свердловского депюпного бюро т. Павфилов.
Сталинский РК ВКП(б).

ВТОРАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОСОАВИАХИМА СТАЛИНСКОГО РАЙОНА

Сегодня в 6 часов вечера в клубе металлургов им. Манковского состоится вторая конференция Осоавиахима Сталинского района.

Выданные делегатские и приглашительные билеты на 11 июня действительны.

Приглашаются партийный, осоавиаховский, комсомольский и профсоюзный актив.

Райсовет Осоавиахима.

Зам. ответ. редактора
Н. ПРОСОЛУПОВ.

15 КЛУБ 15
ИЮНЯ МЕТАЛЛУРГОВ ИЮНЯ
ИМ. В. Манковского
Звуковой художественный
американский фильм
СТО МУЖЧИН И ОДНА ДЕВУШКА
Начало сеанса в 6—8—10 час. вечера.
Касса с 4 час. вечера.